

Я. Подгорный

**Зарубежный морской сборник
1929 года**

№3 Январь-Март

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я. Подгорный**
Зарубежный морской сборник 1929 года: №3 Январь-Март / Я. Подгорный –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-458-68228-2

ISBN 978-5-458-68228-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
МАРІА ТЕОДОРОВНА,
Августѣйшій Шефъ Гвардейскаго Экипажа,
въ Бозѣ почила 30 сентября 1928 г.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Верховный Главнокомандующій Арміи и Флота,
въ Бозѣ почилъ 23 декабря 1928 г.

Памяти Императрицы-Матери и Великаго Князя Николая Николаевича.

30 сентября 1928 г. ст. ст. въ Бозѣ почилa Вдовствующая Императрица Марія Федоровна, раздѣлявшая съ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ Его славное Царственное служеніе Своему народу, давшее Россіи благоденственное и мирное житіе.

Закатилось солнце и угасъ послѣдній лучъ былой, славной Императорской Россіи.

Государыня Императрица Марія Федоровна принимала въ теченіе всей Своей жизни, вплоть до революціи, самое дѣятельное участіе въ различныхъ государственныхъ отрасляхъ: заботливо и неустанно лично руководила воспитаніемъ и образованіемъ дѣвушекъ (Учрежденія Имп. Маріи), уходъ и заботы о раненыхъ (Общество Кр. Креста), спасеніе на водахъ (Общество Спасенія на водахъ) и многое, многое другое. Государыня Императрица была Шефомъ Кавалергардскаго Ея Вел. Полка; Гвардейскаго экипажа; Л.-Г. Кирасирскаго Ея Величества Полка и другихъ воинскихъ частей, а также Покровительницею Императорскаго Александровскаго Лицея.

Ея Величество относилась ко всѣмъ учрежденіямъ и частямъ, находившимся подъ Ея высокимъ покровительствомъ, не номинально, а близко принимала къ сердцу, участливо, внимательно и любовно слѣдила за жизнью подвѣдомственныхъ учрежденій. Мнѣ пришлось быть членомъ Главнаго Правленія Общества Спасенія на водахъ; почти на каждомъ засѣданіи Правленія предсѣдатель знакомилъ съ результатами своего всеподданѣйшаго доклада, и приходилось удивляться, насколько внимательно слѣдила и близко стояла къ дѣламъ Общества Государыня Императрица Марія Федоровна.

Въ давно минувшіе года я встрѣчался сравнительно часто съ однимъ изъ бывшихъ адъютантовъ Кавалергардскаго Е. В. Полка, отъ котораго знаю, насколько близко стояла Императрица къ жизни полка, сердечно относясь ко всѣмъ чинамъ полка, до самаго молодого солдата включительно, съ чисто материнскою заботливостью, давая иногда тѣ или иныя указанія. Конечно тоже наблюдалось и въ Гвардейскомъ Экипажѣ и въ Л.-Гв. Кирасирскомъ Ея В. Полку; въ послѣднемъ еще и потому, что В. К. Михайлъ Александровичъ провелъ значительную часть своей строевой службы въ этомъ полку.

Какъ ни разнообразны и плодотворны дѣянія Императрицы въ указанныхъ областяхъ не были, но главное, за что истинно русскій патриотъ не можетъ не вспоминать съ проникновеннымъ благоговѣніемъ и благодарностью Матушку-Царицу это — что Ея Величество была вѣрною Спутницею Государя Императора Александра III-го на Его царственномъ, чисто національномъ пути, полномъ труда, заботъ и опасностей. Кто изъ моихъ современниковъ не помнитъ, какъ въ первые годы царствованія, когда были еще свѣжи впечатлѣнія злодѣйскаго преступленія 1-го Марта 1881 г., Государыня Императрица Марія Федоровна всюду сопровождала Государя Императора Александра III-го и, сидя рядомъ въ экипажѣ, казалось стремилась прикрыть Собою величественнаго Царя, Самодержца, Миротворца. Матушка Царица, вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ III взростила и воспитала Вѣнценосца Мученика — Государя Императора Николая II-го, съ юныхъ лѣтъ впитавшаго безграничную любовь и довѣріе къ Своему Народу, сознание высокаго Державнаго долга, стремленіе неустанно работать для блага, счастья, славы и чести Россіи. Государь Императоръ Николай II-ой, можно сказать, съ молокомъ Матери впиталъ то благородство, тѣ высокія духовныя качества, которыя такъ ярко, выпукло выявились за все время послѣ революціи и при трагической кончинѣ Царя Мученика, Государыни Императрицы Александры Федоровны и всей Августѣйшей Семьи.

Пройдутъ годы, пристрастные и невѣрные рассказы замолкнутъ, испарятся, а историческая правда, стряхнувъ недостойную ложь и клевету, вознесетъ на недосягаемую высоту Имя Того, Кто не посрамилъ Россію, не измѣнилъ Своему Державному слову, не измѣнилъ Своимъ союзникамъ, за что и воспріялъ, вмѣстѣ съ Августѣйшей супругой и Семейю, мученическую кончину.

Тѣ же благородныя черты характера были заложены Матушкой-Царицей и въ прочихъ Августѣйшихъ Дѣтяхъ; я имѣлъ счастье въ 1890-1891 годахъ 10 мѣсяцевъ плавать на крейсерахъ „Адмиралъ Корниловъ“, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ, служившимъ во Флотѣ, и я могъ видѣть выдающіяся душевныя качества своего Незабвеннаго Соплывателя и Сослуживца.

Матушка-Царица любила море, а потому полюбила и Флотъ, и эту любовь къ морю и Флоту заложила и въ Своихъ Дѣтяхъ, благодаря чему Государь Императоръ Николай II основательно былъ освѣдомленъ въ военно-морскомъ дѣлѣ, и явился возсоздателемъ Флота послѣ японской войны; безъ этого, въ въ мировую войну, нашъ Флотъ не могъ бы выполнить тѣхъ стратегическихъ и тактическихъ задачъ, которыя на него легли.

Въ заключеніе приведу одинъ, мелкій, но показательный фактъ: въ бытность мою Директоромъ Морского Корпуса прѣзжаетъ ко мнѣ, въ 1910 или 1911 году, фрейлина Государыни Императрицы, графиня Ольга Федоровна Гейденъ и говоритъ, что держалъ экзамень въ Корпусъ сынъ духовника Ея Величества, протоіерея церкви Гатчинскаго дворца, и не принять. Ея Величество очень желаетъ, чтобы этотъ юноша былъ принятъ въ Морской Корпусъ. Я отвѣтилъ, что если такова воля Ея Величества, то завтра же онъ будетъ принятъ, но что онъ 15-мъ по старшинству экзамена изъ числа непринятыхъ; если его принять, то будетъ несправедливо по отношенію 14-ти юношей, лучше выдержавшихъ экзамень. Принять всѣхъ 15 нельзя: нѣтъ мѣста, нѣтъ кредитовъ, и уровень подготовленности въ наукахъ понизится. На другой день послѣ этого разговора фрейлина гр. О. Ф. Гейденъ сказала мнѣ по телефону, что Ея Величество не желаетъ дѣлать несправедливости. Также поступалъ и Государь Императоръ Николай II, придерживаясь всегда справедливости и законности; аналогичный случай имѣлъ мѣсто тоже въ Морскомъ Корпусѣ и Государь рѣшилъ подобно Матушкѣ-Царицѣ. Смѣю завѣрить, что Государыня Императрица Марія Федоровна не прогнѣвалась на меня, такъ какъ въ послѣдствіи не разъ оказывала милостивое ко мнѣ отношеніе.

Вѣчная память Матушкѣ-Царицѣ и да сбудется скорѣе Ея желаніе покоиться рядомъ съ государемъ Императоромъ Александромъ III.

Адмираль *Русинь*.

* * *

Вечеромъ 23 декабря стараго стиля на Югѣ Франціи, въ Антибѣ, въ Бозѣ почилъ Верховный Главнокомандующій вооруженными силами Россійской Имперіи Е.И.В. Великій Князь Николай Николаевичъ. Недолгій срокъ отдѣляетъ неожиданную кончину Великаго Князя отъ кончины Государыни Вдовствующей Императрицы. Нужно ли говорить о той глубокой скорби и печали, которыми наполнилъ сердца всѣхъ истинно-русскихъ людей уходъ въ лучшей мірь этихъ двухъ лицъ, — безкорыстно-честная жизнь коихъ и ихъ высокой нравственный обликъ — были намъ примѣромъ въ эти тяжелые годы. Въ лицѣ Государыни — Императрицы — ушелъ символъ величія Императорской Россіи, ея миротворчества, заступничества и просвѣщенія, въ лицѣ Великаго Князя — первый солдатъ Императорской Арміи, русскій военный гениі, а въ нихъ обоихъ опора, на которую до самаго послѣдняго момента уповала вся Россія въ годы самыхъ тяжелыхъ ея испытаній.

Мы не будемъ перечислять заслугъ Великаго Князя въ дѣлѣ водительства Русской Арміи, въ дѣлѣ освобожденія славянъ,

мы не будемъ говорить о заслугахъ Великаго Князя въ трудномъ дѣлѣ собиранія русскихъ національныхъ силъ въ эмиграціи. Они извѣстны всѣмъ. Но мы не можемъ обойти молчаніемъ, вспоминая въ этомъ номерѣ созидательный процессъ, начавшійся въ русской военной средѣ послѣ Русско-японской войны, руководящую въ немъ роль Великаго Князя. Великій Князь не только перевоспиталъ русскую конницу, покрывшую себя новой славой въ минувшую войну, не только создалъ, командуя гвардіей и Петроградскимъ военнымъ округомъ, примѣрный округъ для всей Имперіи, но и, руководя въ 1905-08 гг. „Совѣтомъ Национальной обороны“, далъ импульсъ къ подготовкѣ всей Россіи, въ томъ числѣ и флота, къ Великой войнѣ, увы, попустительствомъ другихъ, не доведенной до конца. Мировая война дала флоту новую тактику — не исканіе генеральнаго боя, а совмѣстныя дѣйствія арміи и флота. Великій Князь, какъ подлинный военный гений, учелъ задолго до войны ея характеръ и въ 1913 г., командуя Петроградскимъ военнымъ округомъ, осуществилъ впервые совмѣстныя маневры арміи и флота. Эти маневры съ предоставленіемъ широкой инициативы командирамъ отдѣльныхъ частей были образцомъ для всей Европы. Со-всѣмъ недавно адмиралъ Русинъ, вспоминая первые дни войны, рассказалъ намъ — кому мы обязаны готовностью флота съ перваго же момента войны встрѣтить врага на уже подготовленной позиціи въ случаѣ его нападенія на нашу столицу. Это былъ Великій Князь, взявшій на себя тяжелую отвѣтственность не препятствовать постановкѣ главнаго миннаго загражденія въ Финскомъ заливѣ еще до начала войны.

Въ лицѣ Государыни Императрицы и Великаго Князя уходитъ отъ насъ цѣлая эпоха русской исторіи, эпоха союза съ Франціей и вѣрности ему...

Минувшій годъ безжалостно отнял у Россіи самыхъ большихъ ея патріотовъ. Слѣдуетъ ли впадать въ уныніе, падать духомъ — нѣтъ, на насъ лежитъ долгъ закончить дѣло, начатое ими, близкаго вѣнценоснаго окончанія котораго не суждено было имъ дожидаться. И намъ, русскимъ морякамъ, особенно надлежитъ помнить, что по волѣ Государыни Императрицы ея гробъ былъ покрытъ славнымъ Андреевскимъ флагомъ, что въ послѣдній путь Великаго Князя провожалъ кормовой Георгіевскій флагъ съ крейсера „Память Меркурія“.

Да будетъ ихъ послѣдняя воля нашимъ девизомъ — призывъ Матушки-Царицы къ сплоченію и единенію, завѣтъ Великаго Князя — „Памятуйте о Россіи! и здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ Ваши помыслы, не числа трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо непримѣрно тяжки испытанія и наступають послѣдніе сроки“...

Редакція.

Отдѣлъ историческій.

Къ 25-лѣтію Русско-Японской войны.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ на берегахъ далекой Русской окраины въ Портъ-Артурѣ внезапно раздались оглушительные взрывы Японскихъ минъ — предвѣстники той тяжелой трагедіи, которую Русскій флотъ пережилъ во время Русско-японской войны.

Всеми міру во всѣхъ подробностяхъ извѣстны и еще памятны событія этой несчастной для Россіи войны и специалистами во всѣхъ деталяхъ уже изучены *ближайшія* причины той страшной катастрофы, которую въ ней перенесъ Россійскій Флотъ; поэтому нѣтъ надобности вновь возвращаться къ ихъ изложенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прошедшіе годы, давая намъ теперь возможность взглянуть на тѣ минувшія событія съ ясныхъ и безстрастныхъ высотъ исторической перспективы, вскрываютъ передъ нами тѣ *отдаленныя перво-причины и доблестные факты*, — занесенные въ первое время бурей ослѣпленнаго негодованія, — которые даютъ намъ нынѣ право снять съ доблестнаго личнаго состава флота тяжелое бремя незаслуженнаго порицанія и, положивъ на сердце руку, спокойно и увѣренно сказать: да то была дѣйствительно *трагедія несчастья*, а не позоръ, предъ Родиною не исполненнаго долга.

Трагедія несчастья Русскаго флота заключалась въ томъ, что изъ всѣхъ Европейскихъ флотовъ ему *первому* суждено было принять участіе въ *первой большой и рѣшительной войнѣ* новѣйшей эпохи парового флота, отмѣченной въ исторіи военно-морского искусства появленіемъ быстроходныхъ хорошо защищенныхъ боевыхъ судовъ, вооруженныхъ скорострѣльной тяжелой артиллеріей, появленіемъ мореходныхъ миноносцевъ, способныхъ къ веденію сравнительно далекихъ самостоятельныхъ операцій и массовымъ примѣненіемъ минъ загражденія.

Предшествовавшій этой новѣйшей эпохѣ періодъ развитія парового флота охватывалъ двѣ малыя колоніальныя, такъ сказать, войны: японо-китайскую и испано-американскую, которыя по многимъ причинамъ не дали Европейскимъ флотамъ, — а въ томъ числѣ и Русскому, — достаточно убѣдительныхъ данныхъ для немедленнаго и искуснаго переустройства всей ихъ военно-морской организаци и идеологіи, покоившейся на вѣковыхъ традиціяхъ и идеяхъ, *берущихъ свое начало въ давно прошедшихъ временахъ эпохи паруснаго флота*. Въ числѣ этихъ причинъ на первомъ мѣстѣ стоитъ тотъ фактъ, что при оцѣнкѣ результатовъ этихъ двухъ войнъ чрезвычайно трудно было разобратъся въ томъ, что слѣдуетъ приписать достижениямъ и прогрессу военной техники, а что слѣдуетъ отнести на счетъ

полнѣйшей военной неспособности и слабости одного изъ противниковъ. Ибо въ этихъ войнахъ китайскій и испанскій флоты явили въ этомъ отношеніи по-истинѣ катастрофическую картину, такъ что, по существу, то не были даже войны, а лишь простыя избіенія. Кромѣ того, между послѣдней изъ этихъ войнъ и Русско-японской войной прошелъ слишкомъ малый періодъ времени — всего 5 лѣтъ, — чтобы вытекающій изъ нея опытъ могъ быть достаточно изученъ, а тѣмъ болѣе примѣненъ, въ другихъ флотахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно болѣе цѣнный опытъ Японо-китайской войны, которая велась въ значительно большемъ масштабѣ, нежели Испано-американская, остался *единоличнымъ достояніемъ Японіи*, ибо во время этой войны иностранные военно-морскіе агенты не были допущены японцами на театръ военныхъ дѣйствій и на ихъ флотъ, а послѣ войны японцы не издали о ней сколько-нибудь серьезнаго отчета, ревниво сохранивъ лишь для себя почерпнутый въ ней драгоценный опытъ.

Поэтому, если мы взглянемъ на составъ всѣхъ Европейскихъ флотовъ начала XX вѣка, если мы ознакомимся съ ихъ тактикой и военно-морской идеологіей того времени, то мы увидимъ, что всюду тамъ царилъ хаосъ, столь характерный для такъ называемыхъ *переходныхъ* періодовъ изъ одной, вполне кристаллизованной, военно-морской эпохи въ другую. Всѣ Европейскіе флоты того времени представляли собой смѣшеніе разнообразныхъ типовъ боевыхъ судовъ, отражавшихъ на себѣ эволюцію военно-кораблестроительной мысли переходнаго періода, — закончившагося лишь послѣ Русско-японской войны. Такое-же смѣшеніе царило и въ основныхъ понятіяхъ: наряду съ ожесточеннымъ споромъ, развившимся въ Европейской военно-морской литературѣ послѣ Испано-американской войны о томъ, кто долженъ быть главнымъ представителемъ боевой мощи во флотѣ — броненосецъ или крейсеръ, мы видимъ, во Французскомъ флотѣ, торжество тактики Фурье, основанной на примѣненіи въ морскомъ сраженіи фронтальныхъ построений въ уступно-шахматномъ порядкѣ, которая являлась абсурднымъ пережиткомъ давно прошедшихъ взглядовъ тараннаго боя въ комбинаціи съ современными достижениями артиллерійскаго огня!

Чтобы вывести Европейскую военно-морскую мысль изъ тѣхъ потемокъ, въ которыхъ она передъ Русско-японской войной ошупью бродила, необходимо было, — какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ въ исторіи бывало, — чтобы эти потемки освѣтились грандіознымъ заревомъ пожара *большой* войны, и, на несчастье Россіи, судьбѣ было угодно предназначить *первымъ* матеріаломъ для этого пожара — Россійскій Флотъ.

Да, но почему въ этомъ пожарѣ сгорѣлъ Россійскій Флотъ,

а не Японскій?

Россійскій флотъ, вступивъ въ Русско-японскую войну, находился всецѣло подъ вліяніемъ всѣхъ тѣхъ шатаній военной мысли, о чемъ мы говорили выше. На его подготовку къ войнѣ рѣшительно вліяли всѣ пережитки прошлаго. Все славное двухсотлѣтнее былое тяжелымъ бременемъ лежало на творческой военной мысли личнаго состава и только лишь разительный примѣръ большой войны могъ сдвинуть эту мысль съ вѣками установленной *рутины* на путь, отмѣченный новѣйшими достижениями военно-морской техники. Мы, даже младшіе, участники этой трагедіи флота, всѣ были воспитаны въ старинныхъ традиціяхъ эпохи паруснаго флота, — какъ впрочемъ были воспитаны въ тѣхъ-же традиціяхъ наши сверстники во всѣхъ другихъ Европейскихъ флотахъ. Медленно, — безнадежно медленно — шла эволюція *консервативной* военно-морской мысли во всѣхъ тѣхъ флотахъ, которые имѣли за собой долгое историческое прошлое. Если мы — молодежь — были всецѣло подъ вліяніемъ этого прошлаго, то что-же можно сказать о тѣхъ нашихъ, убѣжденныхъ сѣдинами, командирахъ, которые повели насъ во время Русско-японской войны въ рѣшительный бой*).

Трагедія всѣхъ командировъ и адмираловъ того времени заключалась въ томъ, что они „не знали“. А не знали они не потому, что недобросовѣстно относились къ своему долгу, а потому что ихъ подготовка и воспитанье совершались по старымъ системамъ и понятіямъ, *унаслѣдованнымъ* отъ прошедшихъ временъ. И хотя эти прошедшія времена были сравнительно не такъ далеки, однако техника столь быстро шла впередъ, что система подготовки личнаго состава и самыя понятія уже въ то время настоятельно нуждались въ быстрыхъ и коренныхъ реформахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на несчастіе Россіи — не было за этотъ періодъ исторіи морской вооруженной силы

*) Одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Русскаго флота, лихой командиръ учебн. парусно-паровыхъ судовъ, былъ назначенъ командиромъ новѣйшаго броненосца въ составѣ эскадры Адмирала Рождественскаго. При первой съемкѣ съ якоря командиръ пришелъ въ негодованіе отъ того, что якорь медленно „выхаживаютъ“. Онъ привыкъ, что лихіе ученики, строевые квартирмейстеры, всей силой налегая на вымбожки шпилья, выхватывали якорь бѣгомъ по первой командѣ „ходомъ шпиль“. А на броненосцѣ брашпиль былъ электрической, электро-двигатели котораго были рассчитаны на определенную скорость и нагрузку. Вызванный имъ минный офицеръ пытается объяснить, что отъ большого хода реостаты могутъ сгорѣть. „Что — кричите первой командѣ — Вы мнѣ на корабль пожары будете еще устраивать, — такъ знайте-же, что если Ваши чертовы реостаты загорятся, я Васъ подъ арестъ посажу, а якорь потрудитесь выбирать ходомъ“.

Этотъ командиръ — доблестно и геройски погибшій при Цусимѣ, — былъ воспитанъ, какъ и всѣ командиры того времени, въ понятіяхъ и идеяхъ паруснаго флота. Для него были чужды и непонятны достижения современной военно-морской техники.

достаточно ярких моментов — больших и поучительных войн, — которые могли-бы сами по себе вызвать эти реформы, давъ возможность руководителям флота съ легкимъ сердцемъ отказаться отъ прежнихъ системъ и понятій, вписавшихъ столько славныхъ страницъ въ исторію Русскаго Флота.

Но развѣ — скажутъ мнѣ — не было въ то время на флотѣ офицеровъ, чей пытливый умъ могъ усмотрѣть необходимость коренныхъ реформъ, не дожидаясь все-освѣщающихъ „пожаровъ“ большой войны?

Такіе офицеры были и было ихъ не мало. На первомъ мѣстѣ между ними былъ Адмиралъ С. О. Макаровъ, но, къ сожалѣнью, въ тотъ періодъ, о коемъ идетъ рѣчь, онъ обратилъ свой пытливый умъ на разрѣшеніе не имѣющихъ прямого отношенія къ военному флоту проблемъ, а во время войны преждевременно погибъ. Помимо него пытливымъ умомъ обладали и многіе другіе, какъ на примѣръ, извѣстные всѣмъ намъ Н. Л. Кладо, Л. Ф. Добротворскій и В. И. Семеновъ, но и они не были свободны отъ давленія на ихъ умъ той устарѣлой подготовки и тѣхъ отжившихъ понятій, черезъ которыя они прошли. Они смутно сознавали, что надо что-то новое, — но что именно, — и сами они не знали*).

*) Н. Л. Кладо, ссылаясь на примѣръ Австрійцевъ, пославшихъ противъ Итальянскаго Флота въ 1866 году все, что имѣли, включая и малыя деревянныя суда, настоялъ на посылкѣ на Востокъ въ составѣ эскадры Рождественскаго самыхъ архаическихъ судовъ и тѣмъ невольно ввелъ общественное мнѣніе въ заблужденіе о фактической силѣ этой эскадры, ибо „не зная“ самъ, что современная сила артиллерійскаго огня не поддается никакому сравненію съ силой огня 1866 года, вслѣдствіе чего эти архаическія суда въ 1904 году, въ составѣ этой эскадры, не имѣли никакого боевого значенія.

Не задолго до Цусимскаго сраженія Штабъ Адмирала Рождественскаго разослалъ на суда эскадры для свѣдѣнія — (значитъ онъ ее одобрялъ) — записку Л. Ф. Добротворскаго о тактикѣ „современнаго морскаго боя“ въ примѣненіи къ 2-ой эскадрѣ Тихаго океана; эта „тактика“, цѣликомъ основанная на устарѣлыхъ идеяхъ Фурнье, даже при поверхностномъ разсмотрѣніи не выдержала никакой критики, а потому на эскадрѣ введена и не была., но вмѣстѣ съ тѣмъ никакой другой тактики на эскадрѣ вообще и не существовало.

Во время стоянки эскадры на Мадагаскарѣ по предложенію В. И. Семенова и подъ его командой производились интенсивныя ученія массовыхъ ночныхъ атакъ судовыхъ минныхъ катеровъ, съ которыми В. И. Семеновъ, вспоминая подвиги Дубасова и Шестакова въ 1877 году, предполагалъ атаковать Японскій флотъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что при силѣ тогдашняго противоминнаго огня и маломъ ходѣ минныхъ катеровъ, это былъ прямой абсурдъ. Вслѣдствіи, послѣ войны, В. И. Семеновъ утверждалъ, что это были ученія для прожекторовъ и противоминной артиллеріи эскадры, но пишущій эти строки, въ качествѣ командира одного изъ этихъ катеровъ, непосредственно общался въ тѣ времена съ В. И. Семеновымъ и хорошо знаетъ, что это были, именно, ученія минныхъ атакъ и лишь попутно ученія для прожекторовъ и артиллеріи эскадры.